

При дворе Рудольфа II все занимались алхимическими опытами: личные врачи императора (наиболее видными среди них были Фаддей фон Хайек, Михаэль Майер и Мартин Руланд, дававшие монарху теоретические и практические уроки алхимии), его советники, камердинеры и камергеры, его придворные. Один из камердинеров императора, выходец из Италии (видимо, еврей) Мардохей да Делла, в качестве придворного поэта даже получил от государя специальное задание - воспеть в стихах успехи состоявших у него на службе алхимиков.

Алхимики, маги и астрологи, нанятые Рудольфом II на службу, ни в чем не нуждались: жили вместе со своими семьями на всем готовом, имея бесплатное жилье прямо во дворце или в одном из уютных домиков на знаменитой Золотой улице, примыкавшей непосредственно к Пражскому Граду.

Рудольф II не ограничивался привлечением к себе на службу лучших алхимиков Германии. И в других европейских странах посланцы императора передавали его приглашение делателям, слава о которых дошла до его императорского величества. Случалось, что алхимики и отклоняли столь лестное предложение. Так, некий французский алхимик из Франш-Конте будто бы осмелился дать гордый ответ императорскому посланцу: «Ежели я адепт, то не нуждаюсь в императоре, если же нет, то император не нуждается во мне»[85].

Большинство же с радостью принимало подобное предложение. Так поступили, например, два знаменитых английских алхимика и мага Джон Ди и Эдуард Келли.

Обратная сторона медали

По мере того как открывались новые благоприятные возможности, количество алхимиков становилось еще больше, чем было прежде. Однако в той же мере подтверждалась справедливость поговорки: «Много званых, да мало избранных». Применительно к алхимикам (как истинным, так и ложным) эпохи Ренессанса можно было бы провести параллель (весьма показательную, хотя это и является очевидным анахронизмом) с полководцем надежд современных артистов, певцов и танцоров, мечтающих однажды встретить импресарио, режиссера или фирму, которые бы прославили их. Но на горстку тех, кому довелось познать головокружительный взлет, увы, приходится несоизмеримо гораздо большее число обреченных на вновь и вновь повторяющиеся неудачи или тусклое существование вечной посредственности. На одного алхимика, которому довелось однажды встретить своего мецената, правителя или иного важного господина, взявшего его к себе на службу и тем самым освободившего от всех финансовых и прочих материальных проблем, приходилась целая толпа несчастных, коим не только не посчастливилось познать успех в своих лабораторных опытах, но и повстречать покровителя, который избавил бы их от страшной хронической нужды. Вот в каких словах описал в XVI веке Иоганн Клитемий, аббат Вайсенбергского монастыря, жалкую судьбу бесчисленной когорты алхимиков, тешивших - порой на протяжении всей своей жизни - ложную надежду: «*Vanitas, fraus, dolus, sophisticatio, cupiditas, falsitas, mendacium, stultitia, paupertas, desperatio, fuga, proscriptio et mendicantia, perdisaeque sunt chemie*» («Суэта, обман, надувательство, фальсификация, алчность, лицемерие, ложь, глупость, бедность, отчаяние, бегство, изгнание, нищета и утраты сопутствуют химии»).

Бесспорно, велика была радость алхимика, которому в результате многих лет трудов удавалось, наконец, осуществить чудо Великого Делания. Дионисий Захарий (1510-1556), которому на Пасху 1550 года, после стольких лет мучительных и тщетных трудов, удалось (как он был уверен) превратить ртуть в золото, вознес к небесам такую необыкновенную молитву: